

Общий план дачных местностей по Финляндской железной дороге

Немцы

«ГЕОМЕТРИЧЕСКИЙ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПЛАН САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ МАШИНЫ ПАРГОЛОВОЙ С ПРИНАДЛЕЖАЩИМИ К НЕЙ ДЕРЕВЬЯМИ И ПУСТОШАМИ», ДАТИРОВАННЫЙ 30 АВГУСТА 1770 ГОДА, ОХВАТЫВАЕТ ТЕРРИТОРИЮ 8294 ДЕСЯТИНЫ ВЛАДЕНИЯ ГРАФА А.ШУВАЛОВА. С ЮГА НА СЕВЕР ОНА ПРОСТИРАЕТСЯ ВДОЛЬ ВЫБОРГСКОЙ ДО-

ма. Дачная жизнь немцев отражена в очерках В.Михневича, в повести «Парголовоские тайны» П.Фурманна и в других литературных произведениях того времени. Немцы легко включались в местный быт, участвовали в традиционных гуляниях в ночь на Ивана Купала (26 июня ст.ст.), проводившихся во многих европейских государствах со времен язычества. Немцы называли их «куллерберг», финны - «кокка». На «Густавовой горе» в 2 Парголове была построена небольшая деревянная кирха.

На приток дачников слабого уровня обратил внимание А-р Кропоткин в 1829 году в 1 Парголове начал лечение больных молоком и приготовленной по его рецепту сывороткой. В 1834 году А-р Динер использовал лечебные свойства местной воды и готовил искусственные минеральные воды различных составов для устроенных им лечебных ванн. Спустя 30 лет профессор А.Кан открыл в Парголове производство «утлекислой и солоноватой воды, разных газовой лимонадов и шипучих... напитков». Одно из них, называвшееся «Was ist das», прошло экспертизу и пользовалось спросом в столичных ресторанах.

Во второй половине прошлого столетия у немцев проявился интерес к постройке в Парголовских местах собственных усадеб. В «Списке населенных мест С.-Петербургской губернии, 1862 г.» упомянута «Новопарголовская колония, дворов 11. Дома строились переселенцами из Новосаратовской колонии», Н.П., автор брошюры «Парголово», изданной в 1867 г., приводит 7 русских и 14 немецких фа-

дворами шли отороды в запахи, а далее редкий сосновый лес. На других участках находились кузницы, торговые заведения - мясные, зеленая, молочная, а в центре кладбище с построенным на нем в 1877 г. молитвенным домом имени св.Марии Магдалины. В 1891 г. по проекту арх. К.Фортунатова он был расширен, к нему пристроена колокольня, и в 1903 г. получила статус кирхи. Немецкая школа открылась в 70-х годах в доме № 23 по Варваринской улице дачной местности Шушалово.

Источниками дохода колонистов были:

- гужевой промысел. Колонисты содержали 70 лошадей, вывозили в город песок с Полюнной горы, а с городских свалок в отведенные места или на свои поля везли нечистоты. В одном из номеров в августе 1870 г. «Петербургский вестник» сообщал: «Надзиратель 7-го околата Пригородной полиции дознал, что на участке, принадлежащем колонисту К.Бичу... находится яма, в которую злиты будут бы каменные остатки трупов. По разрывании открылась ужасающая картина: кости различных животных, несколько человеческих голов, растасканные собаками или волками». Дознание выявило, что вывезены они с Васильевского острова из дома вахмистра С.-Петербургского университета. «Ужасающая картина» оказалась «газетной уткой» и никаких последствий не имела;

- дачный промысел. Корреспондент журнала «Здоровье» сообщал: «В колонии есть дачи хорошенючие, притом небольшие и ведро-

и чистоплотность хозяев. У некоторых квартирными постояльцами были: у Штерна - содержатель молочной лавки, у Дзервита - учитель школы, у Флейшмана - 8 трипличников, у Финка - 5 плотников, у Бича - 8 фонарищиков, у Кляя - 7 кузнецов;

- кузнечные работы. В 1860-х годах ими занимался Фейрих, позднее Е.Кляя. Кузница успешно обслуживала местное население и владельцев различных покоев, постоянно и в большом количестве перемещавшихся по шоссе;

- продажа в городе своих сельскохозяйственных продуктов: мяса, яиц, овец и молочных изделий. По данным полиции в 1905 г. колонисты имели: 46 коров, 20 телат, 90 свиней, 190 голов птиц;

- работы по благоустройству соседних дачных местностей Шушалово и Озерки - посалка кустарников и деревьев, поливка улиц и др.;

- доставка на дачи летом - озерной воды в бочках, зимой - вырубленного из озер льда для ледников.

Между немцами и русскими не замечалась неприязни и смешанные браки не были исключением. Колонисты призывались к участию во всех войнах, кроме второй мировой. Были убиты и ранены. В 1941-1942 годах немцы были высланы в Казахстан, дома разобраны на топливо для города.

Через 15 лет после окончания войны начались работы по расширению шоссе и застройке его правой стороны многоэтажными домами. Пол развороченной экскаваторами земли были приобретены слесари Новопарголовской колонии. Впрочем, она не была единственной колонией в здешних местах.

Историк Г.Немиров в 1880-х гг. побывал на «мызе Каменка», что в 8 верстах от 1 Парголова, и свидетельствовал: «Мы нашли там целую деревню и узнали: в 1863 году немецкие колонисты из сел Кола-

С.Красногородцев

НА «МЫЗЕ ПАРГОЛОВОЙ»

ную почку... была послана в Озер-

роги от Поклонной горы, до гра-
ницы мызы Осинова Роца. На плане
указаны господские постройки в
Шуваловском парке, деревни 1, 2
и 3 Парголово, Новоселки и Ста-
родавская.

Животность этих мест, рас-
положенных на самой высокой воз-
вышенности Петербурга и его ок-
рестностей, уже в начале XIX сто-
летия привлекали жителей тогда-
шне бурно строящегося города для про-
гулок и отдыха на дачах. Автор
комедии «Горе от ума» А. Грибо-
едов восклицал: «На высоты! на вы-
соты! Подальше от шума, пыли, от-
душного однообразия наших пло-
щадей и улиц. Куда-нибудь, где
воздух режет... Но куда же возне-
стись так высоко, так свободно из
Петербурга? - в Парголово... Вот
и край наших желаний. Все выше
и выше, места картинные: мирные
роции, дубы, липы, красивые сос-
ны...», а писатель Е. Гребенка за-
мечал: «Дачемания, довольно лю-
бопытно свирепствующая между петер-
бургцами, гонит всех из города,
люди

*И скажут, и поддут
И едут, и павдут*

вов из Петербурга, кто побогаче -
подальше...»

Сведения о природе и условиях
быта в дачных окрестностях по-
стояно печатались в справочни-
ках и в газетах. Парголово имен-
но так неизменно отдавалось предпо-
чтение.

«Из всех окрестностей... не ис-
ключая Царского Села и Павло-
вского, Парголово представляет луч-
шее из всего не только потому,
что остальное все худло, но и хо-
рошее в действительности само по
себе...»

«Эта местность считается одной
на лучших и рекомендуется мно-
гими врачами как более благопри-
ятная для здоровья. Правда, она
совершенно открыта для господ-
ствующих здесь западных ветров,
но при возмущении своем поло-
жения это способствует тому, что
воздух здесь не застаивается, а по-
тому всегда чистый, сухой и здо-
ровый».

«Местная вода весьма чистая, здо-
рова и легка неюской».

«Суруга г. Ф. страдала болез-

ли проф. С. Боткин, провела там
целое лето... и поправилась своим
здоровьем».

Подобные отзывы, а их можно
приводить без конца, привлекали
сюда дачников слабого здоровья
и, конечно, немцев. «Немцы, - пи-
сал корреспондент «Петербургского
листа» - народ чуткий, умеющий
пользоваться обстоятельствами на-
много лучше нас. Они давно опу-
тили и оуенли гигиенические пре-
имущества здешнего чистого воз-
духа». И не удивительно, что не-
мецкая интеллигенция, а ее чис-
ленность в столице в 40-х годах
прошлого века достигала 35-39 ты-
сяч, т.е. до 8 % населения, пред-
почтала проводить летний отдых
именно здесь, тем более что в эти
же годы сюда из Лесного стали
ходить дачники.

В сохранившемся списке дачни-
ков, проживавших в Шуваловском
парке в 1843 году, упоминается 160
лиц, из них 62 немца, в том числе:
Ольденбургский консул В. Валесинг,
придворный музыкант И. Габере-
тель, врач Я. Доберт, И. Клейнберг,
И. Персон, Ф. Риттих, Ф. Штраух,
пастор К. Клинп и др. В поэме
«Поля», написанной И. Тургеневым
в Парголово летом 1844 года, есть
такие строки:

*... Я жила тогда на даче
В чухонокской деревушке -
в давних пор
Любимой немцами...
Вокруг меня -
Все жил народ известный
Столичных немцев цвет и сок...»*

Д. Малин-Сибиряк, проживавший
в Парголово летом 1872 года, в
романе «Черты из жизни Пепко»
вспоминал:

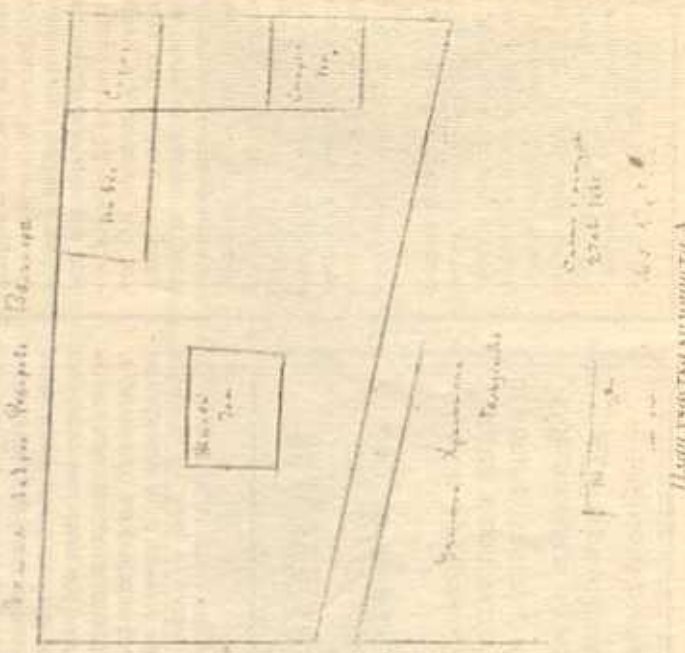
«Напротив... была большая да-
ча, населенная многочисленным не-
мецким семейством. В этот час утра,
пока все еще спали, родоначаль-
ница немецкого племени, очень по-
чтенная и красивая старуха, выхо-
дила на улицу и садилась на ска-
мью. Она делала это методично, и
ки, с немецкой аккуратностью, и
прежде чем осталась неподвижной,
как статуя, наблюдая закипявшую
дачную жизнь». В романе упоми-
нается и парголовский ресторан «Ро-
зар», где посетителей развлекал хор
арфисток под управлением К. Гам-

Немецкая школа. Парвовинская ул. - Д. С. Чиние сохранилась

гие, отставленные в глубь, от шос-
се, чем зашищены от едкой шос-
себной пыли... Простота жизни, де-
шевины дач служат главным при-
чиной того, что здесь редко можно
встретить незнакомую даму». К этому
можно добавить, что дачников при-
влекала свежесть, чистота, прохлада

(Окончание следует)

План участка колониста

дальнейшие колонисты из села Ко-
пино и Усть-Ижора арендовали у
гг. Шувалова на 72 года значитель-
ный участок земли, тогда покры-
тый лесом, а теперь процветаю-
щая. У этой, называвшейся неко-
гда Графской, колонии свои, оче-
видно, интересная история. Сохра-
нились полицейские донесения о
том, что 12 августа 1889 г. в Ка-
менку прибыл с эскадроном Л.-гв.
Кавалергардского полка велики. Ни-
колай Михайлович и остановился
в доме колониста К. Геера. 5 сен-
тября он вновь посетил колонию,
пробыл почти две недели и при-
сутствовал при крещении ребенка
одного из колонистов, а в день пол-
ного праздника угощал колонис-
тов водкой и пивом. В упомянутом
выше «Отчете Земской Управы за
1873 г.» об этом поселении немцев
сказано: «Деревня Каменка, в пре-
делах Парголовской волости». Про-
живавшие здесь 14 колонистов му-
жского пола, как «принимавшие
к Новосаратовской колонии», бы-
ли также приписаны к приписно-
му участку в селе Рыбацком.